Наконец они добрались до Императорского Дворца.

Юи Мэй и другие девочки шли по огромному Дворцу. Проводник вёл их до самого конца, где находился служебный вход. Он постучал в деревянную калитку.

Должно быть, именно здесь находится Внутренний Дворец.

Дверь открылась изнутри, и они увидели женщину средних лет.

— Хмпф, ты уверен, что все они здоровы?

— Конечно, ведь это самое важное требование.

Мистер подобострастно склонил голову, а женщина внимательно оглядела девушек.

— Слишком долго, ребята. Работайте лучше.

Мистер быстро удалился, получив от женщины увесистую сумку.

— Вы все пойдёте со мной.

Женщина велела девочкам, включая Юи Мэй, идти за ней.

После того, как женщина инструктировала их некоторое время, они, наконец, ступили во Внутренний Дворец.

Интенсивность любопытства Юи Мэй соответствовала нервозности других девушек, и её глаза горели, когда она пошла за женщиной мимо деревянной калитки.

Первое, что они увидели, войдя, были белые земляные стены и деревянное здание.

Оно отличалось от здания, покрытого алым лаком, которое они видели тогда с улицы.
Оно выглядело как дом для обычного горожанина.

Повсюду было развешано бельё, повсюду были разбросаны предметы, похожие на мусор, и везде был беспорядок. Несколько женщин, по-видимому придворных дам, беспокойно ходили туда-сюда.

Очевидно, это было их рабочее место.

Не сбавляя шага, они вошли в другое здание, похожее на актовый зал. Сначала они были подвергнуты физическому осмотру в соответствии с инструкциями женщины.

— Раздевайтесь. Снимите с себя всё.

Все девушки, кроме Юи Мэй, замерли.

Император жил во Внутреннем Дворце.

Медицинский осмотр был обязательным, если кто-то должен был там работать.

Кроме того, они должны были проверить, были ли они девственницами, и удостовериться, что у них нет венерических заболеваний. По этой причине даже их самые интимные места были тщательно осмотрены.

Юи Мэй предполагала, что это произойдёт, поэтому она подготовилась, но остальные девушки были на грани слёз.

По крайней мере, здесь не было евнухов.

После медосмотра была проверка интеллекта(?).

Им задавали такие вопросы, как их возраст и состояние здоровья, среди прочего.

После собеседования женщина рассказала им о их рабочих местах.

Она рассказала о различных местах в здании, включая кухню, столовую и уборную. Наконец она отвела их в их жилище – огромную комнату внутри дома.

— Отныне это будет ваша спальня.

Для создания перегородок использовались ширмы. Несколько человек в этом месте спали, и было слышно лишь их тихое дыхание.

Юи Мэй предположила, что это, должно быть, придворные дамы из ночной смены. Она пошла в отведённое ей место.

— Понятно, значит, так оно и есть.

Юи Мэй вошла в пространство, разделённое ширмой. Всё было в пределах её ожиданий.

Там стояла деревянная кровать и круглая плетёная из бамбука корзинка для её вещей.

Это было единственное место, где Юи Мэй могла быть свободной. Однако если её повысят, то когда-нибудь у неё тоже будет своя комната.

Одеяние придворной дамы лежало на деревянной кровати.

Ого, это хлопок!!!

Юи Мэй была глубоко тронута этой хлопчатобумажной одеждой.

На ней была одежда из пеньки. В жаркие дни в ней было хорошо, но она замёрзала на холоде, так как конопля не блокировала ветер.

Многослойность этой одежды не помогала, поэтому в очень холодные дни она носила мех, чтобы согреться.

Она ходила в шкуре животных.

Она думала, что была похожа на бандита.

Реальность того, что она теперь в столице, поразила её, когда она переоделась в одежду из хлопка.

Похоже что и другие девушки чувствовали то же самое, и она слышала, как они визжали от восторга за ширмами.

Ситуация в сельской местности не так уж сильно менялась, где бы они не жили.

Ей нужно было вернуться к той женщине после того, как она переоденется и оставит здесь все свои вещи.

Ценные вещи нужно было взять с собой, у Юи Мэй не было ничего, что стоило бы красть.

Она взяла два листа ткани и сунула их в свой оби*, с мыслью, что они могут ей как-то пригодиться.

*Оби - пояс.

Она пошла обратно в зал.

После того, как все девушки собрались, женщина начала распределять их работу.

— Твоя главная работа – стирать и убирать. Сделай это как следует.

Она разделила девочек на группу стирки и группу уборки.

Число людей, живущих во Внутреннем Дворце, легко перевалило бы за тысячу, если бы в него входили и придворные дамы.

Подводя итог, можно сказать, что это была бы работа, в которой они должны были бы стирать весь день – каждый день.

Кроме того, прикосновение к шёлковым одеяниям сановников было не чем иным, как пирогом в небе.

Сначала они должны были постирать одежду других придворных дам.

Что касается уборки, то об этом и говорить не приходилось.

Было бы глупо предполагать, что это можно сделать, просто слегка подметая то там то здесь, учитывая огромные размеры Внутреннего Дворца.

Это было испытанием на прочность.

— Ну, так как вы новенькие, я позволю вам выбирать. Уборка или стирка?

Женщина невольно исполнила её желание.

— Да! Я хочу убирать!

Юи Мэй сразу же понадеялась, что её назначат в группу по уборке

В конце концов она добралась до Внутреннего Дворца с большим трудом, поэтому вполне естественно, что она хотела, чтобы её сфера деятельности была как можно шире.

Она, вероятно, начнёт с уборки помещений придворных дам и прилегающих к ним территорий, но если её начнуть узнавать, то вполне возможно, что ей поручат убирать территории сановников.

Юи Мэй была готова трудиться, чтобы удовлетворить своё любопытство.

После того, как Юи Мэй объявила о своём намерении, другие девушки тоже начали выбирать себе работу одна за другой.

Женщина могла бы автоматически разделить их, ничего не сказав. Однако мотивация и отношение, которые они проявят к своей работе, обязательно будут другими, если это будет работа, которую они выбрали сами.

— Хорошо. А теперь слушайте своих начальниц.

С этими словами старшие придворные дамы, которые были вызваны этой женщиной, увели каждую из групп прочь.

К Юи Мэй была приставлена женщина лет двадцати.

У неё было довольно красивое лицо и женственная фигура; должно быть, она пользовалась популярностью у мужчин.

— Нам сейчас не хватает людей, так что не думай, что тебе будет легко лишь потому, что ты новичок.

Женщина сразу же напустила на себя важный вид и властно сказала это Юи Мэй.

Юи Мэй была раздражена, но ничего не сказала.

Женщина не смогла добиться от неё никакой реакции, поэтому, найдя это неинтересным, она сморщила нос и сердито посмотрела на неё. Затем она швырнула ей лохань с тряпкой, метлу и совок.

— Иди за мной.

Юи Мэй подобрала упавшие на землю принадлежности для уборки и послушно пошла за ней.

Она была уверена, что будет убирать территорию возле покоев придворных дам. Однако, вопреки её ожиданиям, её повели дальше от постоялого двора, вглубь Дворца.

— Подожди, а далеко мы идём?

Они подошли к зданию, которое выглядело как резиденция наложниц.

— Ты будешь убирать здесь. И уберись как можно лучше.

Женщина оставила всё как есть и вернулась тем же путём, каким они пришли.

Увидев, что она осталась совсем одна, Юи Мэй проворчала:

— Не могла бы ты хотя бы объяснить детали, например, кто здесь живёт?

На первый взгляд дом выглядел так, будто принадлежал стильному простолюдину, но стеклянные окна придавали ему роскошный вид.

Он располагался в углу рядом с владениями придворных дам, так что даже если он принадлежал наложнице, её статус должен был быть относительно низким.

Она заглянула в окно, чтобы осмотреть интерьер, и увидела, что мебель в доме аккуратно расставлена. Это означало, что дом не пустой.

Однако ни одной тени не было видно, значит, хозяин этого дома, должно быть, ушёл.

Но не слишком ли там грязно?

Даже если владелец этого места был кем-то низкого ранга, это всё равно было местом, куда мог прийти Император, но по какой-то причине оно было очень пыльным.

Она увидела паутину высоко на потолке.

Кто-нибудь когда-нибудь убирал здесь?

На самом деле всё было совсем не так.

Уберись тут в одиночку, – должно быть, таково было намерение женщины, когда она оставила Юи Мэй одну.

Однако уже перевалило за полдень, и до ужина оставалось совсем немного времени.

В этой стране было два приёма пищи в день.

Для людей было нормой вставать на рассвете и ложиться спать на закате.

У них не было электричества, чтобы освещать ночь; в лучшем случае они могли обойтись бумажными фонариками и свечами, чтобы провести ночь.

По сравнению с современной Японией период их активности был намного короче, поэтому двух приёмов пищи им было достаточно.

Их ужин приходился примерно на то время, когда Японцы ели послеобеденные закуски.

Другими словами, отсчёт времени до ужина начинался после полудня.

Вот почему отведённое Юи Мэй время было очень коротким.

— Ладно, я сделаю это!

Юи Мэй была из тех людей, которые становятся сильнее, когда сталкиваются с невзгодами.

http://tl.rulate.ru/book/48862/1238668